

Век — 1996 — 6-10 дек. (№47) — с. 11

...И не волен в собственной чести

ПЕРСОНА

Писатель Борис Васильев верит, что люди приходят в себя

— Борис Львович, как люди находят свое призвание?

— Каждый по-своему. Как я стал писателем? Случайно... Вообще-то я мечтал стать историком. Но к чтению хорошей литературы приобщился еще в детстве. У нас в семье было принято устраивать по вечерам читку вслух. Мама занята вязанием или штопкой, отец что-нибудь читает, а сестра читает вслух.

Служа в армии, я вдруг неожиданно для себя написал пьесу «Офицер». Ее принял Алексей Попов в театре Советской Армии, хотя вначале как следует погонял: «Пьеса ваша, голубчик, написана человеком из зрительного зала. А нужно, чтобы она была написана на сцене. Вот я распоряжусь, и вас будут пускать на все наши спектакли. Походите, поучитесь!» «Но ведь я служу»... — «Вы уж выбирайте, молодой человек. Хотите писать для театра — учитесь!» И я ходил на все спектакли, приезжал из Горького, где служил, некоторые смотрел по нескольку раз.

Служил я тогда испытателем бронетехники. Подал рапорт об отставке в связи с переходом на творческую работу. Как на меня орали мои начальники! И уговаривали, сулили повышение звания и увеличение оклада, угрожали, шантажировали... Но я стоял на своем: «Согласно Уставу имею право два раза в год подавать рапорт по начальству. И всякий раз буду писать одно и то же». Наконец генерал махнул рукой: «Пусть катится! Еще нахлебается на гражданке, сам приползет обратно!»

Я не приполз. Жили мы с женой очень бедно, голодно, нуждались страшно. Но она все вытерпела, кормила, поила, зарабатывала свои 98 рублей — на это мы и жили. Дети войны — много ли нам было надо! В общем, если бы не Зоря, ее вера в меня, терпение, ее поддержка и забота — никогда бы не стал писателем... Так что надо верить и рисковать.

Кстати, о семейном бюджете Васильевых сегодня. У него пенсия — 378 тыс., у жены — 368 тыс. Выручает только указ президента России: в нем названы 82 выдающихся деятеля лите-

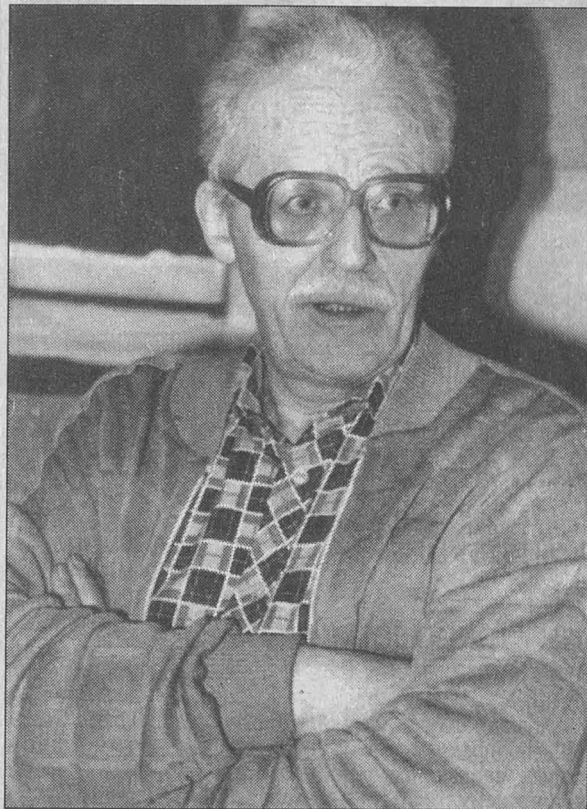

Фото ИТАР-ТАСС

ратуры и искусства Российской Федерации, которым ежемесячно выплачивают по 10 минимальных окладов — примерно 640 тыс. А на гонорары рассчитывать трудно: издательства заключают договора, выплачивают, скажем, за один том из восьми, а потом прогорают. Гонорары в газетах и журналах тоже небольшие...

— Почему вы так много пишете о войне?

— Это долг перед павшими товарищами. А долги надо отдавать... Я же фронтовик.

На фронт пошел добровольцем в 17 лет, по окончании 9 классов. Записался в истребительный батальон. Через две недели батальон разгромили, и я попал в первое свое окружение...

Потом было второе окружение, третье... В бою под Вязьмой тяжело контузило: очнулся в прифронтовом лазарете, оглохший, почти слепший. Три месяца в госпитале, в Костроме. Был признан негод-

ным к строевой... Так что война для меня — незабываемое.

— Борис Львович! У вас постоянно выходят новые вещи, полно планов... Зачем вам журнал «Московский клуб», почему вы согласились после смерти Алеся Адамовича возглавить совет членов-учредителей журнала?

— Для меня это разрядка, отдушина. Вот засядет в голову острая социальная или политическая проблема — и я не могу писать свои романы, пока не выскажусь по этой проблеме! Ведь это же моя страна, меня касается все, что с ней происходит. Понимаете? А жизнь все время подбрасывает ребусы, время у нас такое. Вот напишу публицистическую статью, отдам в журнал «Московский клуб», а уж что они с ней сделают, где напечатают — это меня не волнует. Теперь я могу возвращаться к своему новому историческому роману об Александре Невском и его отце Ярославле...

История отечественная повторяется. Сейчас у нас опять — четвертый период Смутного времени, когда подавляющая часть населения утрачивает общенародный смысл существования. Люди страдают. Человеческая психология за века мало изменилась. Люди страдают сегодня, как и тогда. Наша история прорастает в сегодняшних днях.

И придет, обязательно придет стабильность, первые признаки уже есть. Там, где люди по-настоящему почувствовали себя хозяевами жизни, — там быстрее начнется подъем. У нас такой огромный запас природных ресурсов, такой могучий духовный потенциал народа, задел принципиально новых научных идей и современнейших технологий, что мы просто не можем не выбраться из болота. Это время не за горами, поверьте мне как военному инженеру и историку!.. Мне очень хочется, чтобы люди не отчаивались.

— Национальные проблемы терзают нас с невыносимым постоянством. Можно ли их решить вообще?

— В детстве я читал ошалело, без вся-

кой системы. В одном уже забытом журнале я наткнулся на интереснейшую статью. Помню ее до сих пор.

Основной пафос статьи сводился к мысли, что наиболее яркие способности человека чаще всего зарождаются в результате вливания «иной» крови. Статья доказывала это на примерах русских гениев: абиссинская кровь у Пушкина, шотландская — в Лермонтове, татарская — в Кутузове, Танееве, Аксакове, Тургеневе...

Ни в одном из документов царской России не существовало пресловутого «пятого пункта». Граждане России указывали лишь свое вероисповедание, и крещеный татарин, еврей или калмык пользовались теми же правами, что и православные русские. Ценились личные качества, верность России и преданность государю. Отечественная общеобразовательная история неустанно подчеркивала: Багратион — грузин, а Барклай-де-Толли — шотландец.

Распределение людей по национальностям — изобретение советской власти. Россия и стала Россией благодаря естественно сложившейся практике бытового интернационализма. Да вспомним историю: мы, подавляющее большинство населения России (то есть собственно великороссы), этнически нечистокровны. Мы многократные метисы. Рассуждать у нас о чистоте расы? Это либо полнейшее незнание реальной биографии народа, либо сознательное игнорирование ее.

Как то, так и другое равно оскорбительно для русского человека.

Величие России не во внешних, а во внутренних чертах ее народа. В его редкой талантливости, мудром терпении, приспособляемости, бытовом интернационализме.

На прощание он подарил мне великолепно изданный двухтомник. Серия называется «Россия. История в романах».

Книга первая — «Русские на Балканах. Были и небыли». Книга вторая — «Господа офицеры». На обороте суперобложки слова автора: «Для меня они были, есть и останутся господами офицерами — не по рождению и не по должности, а по складу души. Только господин способен распоряжаться собственной жизнью и не волен в собственной чести...»

Беседовал Виталий СЫРОКОМСКИЙ